

Чу Няньсин, этот несчастный поплавок, оплатил баллы, чтобы просмотреть сюжет, из-за которого его едва не хватил сердечный приступ.

[Вчера, пока Му Тинье принимал душ, мошенник воспользовался моментом и без спроса тронул кольцо, оставленное на столе. Он с жадностью впился взглядом в рубин, оправленный в змеинные глаза, и едва сдерживался, чтобы не выковырять его. Однако, будучи мошенником с принципами, он не желал опускаться до воровства. В этот момент он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Задрожав, он обернулся и, разумеется, увидел перед собой свирепого Му Тинье.]

Чу Няньсин и Система 520 замолчали: кажется, именно это и стало причиной гибели мошенника — умер от шаловливых ручек, да еще и попался с поличным самому хозяину...

Раз уж приспешники Му Тинье по какой-то причине не вышвырнули его сразу, будет ли Му Тинье сводить с ним счеты теперь?

Чу Няньсин украдкой покосился на мужчину, который неизвестно когда вернулся, и тут же был пойман с поличным. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди — в точности как в последней строчке, показанной на панели.

— 520! Сяо У! Спасайте! Помогите!

Боясь, что главарь сектора А снова потребует его глаза, Чу Няньсин поспешно выпалил:

— Простите!

Его стратегия была проста: признавать вину быстро и активно.

— Я не должен был вчера трогать ваше кольцо без спроса. Пожалуйста, простите меня, хорошо?

Говоря это, Чу Няньсин искренне смотрел прямо в глаза мужчине напротив. Кто-то когда-то сказал ему, что если совершишь ошибку, нужно неотрывно смотреть в глаза тому, кто собирается тебя отчитать, — 99,99% людей смягчатся и простят. Оставшиеся 0,01% — это люди с каменным сердцем. Чу Няньсин уже пробовал этот метод, и он действительно работал. Оставалось надеяться, что с таким главарем, как Му Тинье, осечки не случится.

Тц, черт возьми, перед кем он тут хвостом виляет и заигрывает? Еще больше стал похож на щенка! Хочется приютить.

Взгляд Му Тинье, темный, как обсидиан, стал тяжелым. Он сделал вывод: этот человек больше не похож на того скрытного типа, что был пару дней назад. Шизофрения? Вторая личность? Впрочем... это его не касается.

Потерев кольцо, Му Тинье наконец насытился, наблюдая за нервозностью парня.

— Не нарочно?

Чу Няньсин нервно закивал.

— Искренне извиняешься?

Глаза Чу Няньсина блеснули, он четко произнес:

— Исключительно искренне!

— Хочешь как-то компенсировать?

Чу Няньсин замялся. Он ведь не потребует слишком много, правда? Видя, как лицо мужчины холодеет из-за отсутствия ответа, Чу Няньсин с трудом кивнул:

— Главарь, что бы вы ни хотели в качестве компенсации, просто скажите...

Мужчина, неясно, в шутку или всерьез, сидя там, небрежно предложил:

— Как насчет того, чтобы расплатиться собой?

Чу Няньсин: Это ведь не то, что я подумал?! Как ни крути, звучит как финальная реплика перед смертью персонажа-пушечного мяса.

Чу Няньсину хотелось плакать. Как человек с температурой тела тридцать шесть градусов может произносить такие ледяные слова? Неужели это и есть мир безжалостного капитализма? Мошенник всего-то коснулся кольца, неужели за это нужно платить собственной жизнью?

Все кончено, 520, Сяо У, переговоры вот-вот сорвутся... Судя по сегодняшнему настрою, у него есть все основания полагать, что в один прекрасный день этот опасный человек вспомнит о кольце и утопит его в море!

Система 520 тоже заразилась паникой:

[Хозяин... у-у-у...]

Бедный мой хозяин, посмотри на мое имя, то, что ты только что сказал, — это же такой добрый знак! Не волнуйся...

Чу Няньсин: Система, ты веришь? Я просто вежливо похвалил нового коллегу...

Система 520 отзывала код сочувствия: «И все-таки мир людей слишком сложен!»

И тут Му Тинье с удивлением заметил, что в глазах человека напротив блестят две маленькие жемчужины. Вроде бы он его особо не обижал? С чего вдруг слезы? Похоже, то, что раньше он был смелым, не значит, что он смел сейчас.

Му Тинье и представить не мог, что этот парень вообще не вписывается в жестокую тюремную эстетику. Особенно учитывая, что в последних нескольких мирах Чу Няньсин играл роль избалованных богатеньких юношей, живших в комфорте и достатке. Попасть из такой жизни в это место, полное насилия, — все равно что кролику забрести в логово волков. На блюдечке с голубой каемочкой!

Му Тинье озадаченно нахмурился, и даже шрам у края глаза, казалось, выражал недоумение:

— Я же даже не рычал на тебя, чего ты плакать собрался?

Чу Няньсин взглянул на того, от кого буквально исходила аура угрозы и жестокости. С самого момента появления этот мужчина вызывал лишь страх, и даже его красивое лицо не спасало...

Чу Няньсин постарался успокоиться. Он чувствовал, что ситуацию еще можно спасти, и неуверенно предложил:

— Можно я компенсирую чем-то другим?

Му Тинье многозначительно посмотрел на него:

— Другим? Что у тебя вообще есть такого, чем ты мог бы со мной расплатиться?

Чу Няньсин попросил систему провести инвентаризацию имущества мошенника, и результат был плачевным: ни гроша за душой. В конце концов, его упекли сюда сразу после первой же аферы.

Чу Няньсин в затруднении замялся, обращаясь к мужчине, который выглядел уже гораздо мягче:

— Я... я пока не могу придумать, чем могу расплатиться.

Видя неловкость Чу Няньсина, Му Тинье не удержался от желания подразнить его:

— Я же сказал, я не против, если ты расплатишься собой.

В этот раз тон мужчины был гораздо мягче. Чу Няньсин наконец понял, что мужчина вовсе не имел в виду расплату жизнью, но...

Чу Няньсин зарыдал в системе: «Это вообще человеческие слова? Расплачиваться собой должен я, он-то не против, а вот я — очень даже!»

[Хозяин, спокойствие, вспомни тех громил, что валялись на полу!]

Чу Няньсин успокоился и попытался договориться:

— Я... я не гей...

Две жемчужины, которые он было спрятал, снова появились на глазах. Я ведь даже отношений ни с кем не имел, неужели теперь придется жертвовать собой ради задания...

Мужчина нахмурился, и его голос стал холодным, как лед:

— Я тоже.

Он просто считал, что содержать этого юношу — неплохая идея, но не до такой степени, чтобы бросаться на первого встречного. К тому же, еще пару дней назад юноша сам отчаянно лез к нему, а теперь эта манера держаться подальше очень раздражает!

Лицо мужчины почернело, и его суровый вид был способен напугать любого ребенка:

— Я выгляжу как гей?

Чу Няньсин смахнул слезы. «Значит, в качестве младшего брата?» Он покосился на мощные руки Му Тинье, на его широкие грудные мышцы... А потом посмотрел на свои тонкие руки и ноги. В качестве младшего брата он точно не потянет драки, максимум — чай подать да поручения выполнить. Подумав о том, насколько опасна эта тюрьма, он решил, что это, пожалуй, даже выгодно...

Поэтому, когда Шэнь Минцзэ и остальные снова нашли своего главаря, они с удивлением обнаружили, что рядом с ним прибавился хрупкий аксессуар.

— Главарь, доброе утро?

Му Тинье ответил тяжелым взглядом: «Если больной — иди лечись».

Все в порядке, солнце по-прежнему встает на востоке, главарь остался прежним. В этой тюрьме, где сильный пожирает слабого, называть этого низкорослого китайского юношу аксессуаром было вполне уместно. Среди окружавших его громил этот белокожий и нежный парень выглядел до неприличия хрупким.

Однако хороший подчиненный не станет без причины сомневаться в решениях начальства. Тем

более, он много лет следовал за Му Тинье и прекрасно знал, насколько тот холоден и безжалостен, поэтому ни за что не поверил бы, что кто-то может так легко на него повлиять.

Чу Няньсин покорно следовал за Му Тинье, но в мыслях всюду праздновал победу с системой.

[Поздравляю, хозяин, первая битва — блестящий успех. Мы стали на большой шаг ближе к выполнению задания.]

Преимущества следования за Му Тинье проявились очень быстро. Чу Няньсин не только успешно миновал кризис, но и злобные взгляды в столовой стали куда менее откровенными. Даже те, кто осмеливался смотреть на него, делали это украдкой, словно боясь потревожить что-то опасное.

Он знал: эти люди боятся Му Тинье, идущего рядом.

Вспомнив кровавую сцену при первой встрече с Му Тинье, Чу Няньсин нервно сжал пальцы. Он не позволил хвастовству системы ослепить себя. Цель была слишком жестокой, а сложность задания превзошла все ожидания.

<http://bllate.org/book/21566/2220563>